

ХРОНИКА. ИСТОРИЯ. ПЕРСОНАЛИИ

CHRONICLE. STORY. PERSONALIES

УДК 550.3-051

Жизнь, государственная и общественная деятельность выдающегося российского геофизика, академика Б. Б. Голицына

Алла Олеговна Волгушева

Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург,
РФ, Volgusheva_irbis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается личная, профессиональная и научная деятельность Бориса Борисовича Голицына — известного геофизика, академика, доктора философии, члена Королевского общества, возглавлявшего Международную сейсмологическую ассоциацию, директора Николаевской Главной Астрономической обсерватории, автора сейсмометрических приборов и научных трудов по сейсмологии, признанных во всем мире.

Ключевые слова: Борис Борисович Голицын, геофизик, Николаевская Главная Астрономическая обсерватория, Главное Военное Метеорологическое Управление, Страсбургский университет, Международная сейсмологическая ассоциация.

Life, state and public activities of the outstanding Russian geophysicist, academician B. B. Golitsyn

Alla O. Volgusheva

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg

Происхождение и семья

18 февраля 1862 г. в семье Голицыных родился сын, названный Борисом. Это был старинный дворянский род, корни которого следует искать в Литве XIV столетия, поскольку один из многочисленных потомков Литовского князя Гедемина — Михаил Иванович Голица-Булкак переехал в Московское царство Ивана IV, а сын его стал именоваться князем Голицыным. Сам Борис Борисович Голицын — потомок князя, фельдмаршала Михаила Михайловича Голицына, который был сподвижником Петра I. Его отец Борис Николаевич Голицын, окончив математический факультет Харьковского Университета, служил офицером в Генеральном Штабе и кавалерградском полку, а после отставки был предводителем Дворянства Новооскольского уезда Курской губернии. Мать Бориса Борисовича Мария Григорьевна Кушелева недолго прожила с его отцом и вскоре вышла замуж во второй раз за секретаря итальянского посольства в Петербурге Маркиза Инконтри, переехав в Италию.

Воспитанием Бориса Голицына занималась его бабушка графиня Екатерина Дмитриевна Кушелева, одна из придворных фрейлин, поэтому в детстве ему представилась возможность довольно часто посещать Большой Стрельнинский дворец (Константиновский), где он играл в детские игры с Великим князем Вячеславом Константиновичем, сыном Великого Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Иосифовны. Прекрасное домашнее образование Борис начал получать с раннего детства, когда к нему был приставлен гувернёр англичанин Роджерс, имевший за спиной образование Кембриджского университета, поэтому мальчик свободно мог говорить по-английски.

В 12 лет его определили в частную школу графа Апраксина, где работали лучшие преподаватели Санкт-Петербурга и где, помимо обучения, большое внимание уделялось воспитанию. В этой школе Борису удалось проучиться всего одну зиму, так как умерла Е. Д. Кушелева, и мальчик, оставшись сиротой, был взят на воспитание в семью сестры бабушки, графини Татьяны Дмитриевны Строгановой (в девичестве Васильчиковой), которая проживала в усадьбе Воышово Псковской области [1].

Годы учёбы и роль научных наставников

На протяжении жизни Б. Б. Голицыну попадались яркие и незаурядные личности, которые определенным образом влияли на формирование его характера, профессиональную карьеру, траекторию жизни. Юный Борис самостоятельно определил место своего дальнейшего обучения, выбор пал на Морское училище. Для подготовки к предстоящему вступительному экзамену его отдали в семью О. Д. Изыльметьева, одного из ротных командиров, преподающего в училище астрономию. Метод Изыльметьева — это метод самоподготовки, ученик мог обращаться к учителю только после того, как изучит материал, и если вдруг у него возникнут вопросы. Такой способ подготовки оказался очень действенным и позволил Б. Б. Голицыну поступить, будучи шестым в большом списке абитуриентов.

Во время учёбы Борис Борисович начал государственную службу ещё в 16-летнем возрасте: во второй роте его произвели в унтер-офицеры, а уже через год в фельдфебели. Летом 1877—1879 гг. он участвовал в походах Морского училища по Балтийскому морю. Все студенты любили эти летние кампании, во время которых была возможность приобщиться к разносторонней практике морского дела. Значимой фигурой для Бориса, да и для всех учащихся, был начальник отряда В. Н. Брылкин, который пользовался огромным авторитетом, так как сам был неимоверно увлечённым и преданным своему делу профессионалом. В автобиографии Б. Б. Голицын упоминал начальника Морского училища, контр-адмирала А. П. Епанчина, благодаря общению с которым у него сформировались важные жизненные качества: выносливость и самостоятельность.

В 1880 г. пятилетнее обучение в училище подошло к концу, были сданы трудные выпускные экзамены, при этом Борис был уверен, что именно учёба в Морском училище отразилась на нем самым благоприятным образом, несмотря

на то, что он был очень домашним молодым человеком [1]. По окончании училища Б. Б. Голицына назначили на полуброненосный рангоутный фрегат «Герцог Эдинбургский», где были очень непростые условия службы. Через год, когда фрегат вернулся в Кронштадт, Голицына произвели в мичманы и он должен был отправиться на Дальний Восток, но у него возникло страстное желание поступить в университет, он списался с фрегата и остался в Петербурге, но Морское ведомство предложило поступить ему в Морскую академию вопреки его желанию.

Внезапные признаки туберкулёза заставили его прервать карьеру и уехать к матери в Италию, но время проведённое за границей не прошло даром, он записался в несколько частных учебных заведений, увлёкся изучением политической экономии, математики, физики, химии, истории, а также историей средневековой итальянской живописи [2].

Через два года Борис Борисович возвратился в Петербург и поступил на гидрографическое отделение в Морскую академию, а еще через два года одним из первых её закончил, опередив весь курс, однако два обстоятельства послужили причиной разрыва его с флотом: желание заниматься исследовательской деятельностью, а также обида, связанная с присвоением очередного офицерского звания. Во время его учёбы вышел новый закон о морском цензе, который предполагал определённое число месяцев плавания для присвоения очередного чина, в итоге Голицыну не хватило одного месяца для присвоения ему лейтенанта, а Главный морской штаб не пошёл навстречу.

Его принципиальность проявилась в действиях: он перечеркнул свою карьеру морского офицера и решил поступать в Петербургский университет. Это был самый настоящий кризисный момент, когда опять нашёлся человек, повлиявший на его выбор, дав ему точку опоры и уверенность в своих силах. Им стал бывший начальник Главного Гидрографического управления и почётный член императорской академии наук Ф. Ф. Веселаго, который убедил Бориса, что годы учёбы в академии не только не прошли бесследно, а напротив заложили для него прочный фундамент знаний. Отсутствие аттестата зрелости не позволило ему поступить в Петербургский университет и, чтобы не терять время, весной 1887 года он поступил в Страсбургский университет на физико-математический факультет, где он стал учеником и преданным почитателем выдающихся учёных, повлиявших на него.

К ним относился Август Кундт, о котором у Голицына много благодарственных отзывов: «Кундт умел внушить своим ученикам чувство особой преданности и уважения к Физическому институту, который в их глаза являлся прямо каким-то храмом» [3]. Тема будущей докторской диссертации «О законе Дальтона» была определена после многочисленных размышлений и проведённых опытов. Отъезд Кундта из Страсбурга в Берлин расстроил Голицына, ему не хватало его как блестящего экспериментатора и научного наставника. Его новый научный руководитель Фридрих Кольрауш, несмотря на свои весомые научные заслуги, не смог продолжить традиции своего предшественника, среди студентов не было той творческой сплочённости и темп научной работы снизился, однако, несмотря на это, Голицын с благодарностью отзывался и о Кольрауше: «Его

многочисленные научные работы, отличавшиеся всегда особенною тщательностью и изяществом в отделке, заслужили ему весьма почётное место в среде современных физиков» [4]. Разница между этими учёными мужами была скорее не в области научной значимости, а в области человеческих отношений между студентами и профессорами.

Наряду со значимыми научными наставниками необходимо упомянуть и студентов—единомышленников. Бесспорно, что каждый студент приносит в учебный процесс свои уникальные идеи, опыт и перспективы, что обогащает коллективное обсуждение и позволяет взглянуть на предмет изучения под разными углами. Некоторые становятся не только партнёрами в учёбе, но и друзьями, порой на всю оставшуюся жизнь. Таким другом для него стал студент Петр Николаевич Лебедев, а в будущем создатель первой русской научной школы физиков, профессор Московского университета (1900—1911 гг.). Друзья снимали комнату у одной и той же хозяйки, вместе обедали и вели бесконечные научные беседы. В архиве Академии наук содержится переписка Б. Б. Голицына с известными учёными и государственными деятелями, в том числе и переписка с П. Н. Лебедевым (СПбФ АРАН).

В промежутках между семестрами Борис Борисович бывал либо в Италии у матери, либо проводил время в России, в имении Строгановых в Волышово. Во время очередного визита в Россию он познакомился с директором Пулковской обсерватории академиком Г. И. Вильдтом, который сыграл важную роль в дальнейшей научной карьере Голицына. По окончании учёбы в Страсбурге были сданы докторские экзамены, защищена диссертация и присуждена высшая степень докторского диплома, однако в России, куда он вернулся после окончания учёбы, докторская степень ничего не значила, поэтому пришлось вновь проходить обучение на физико-математическом факультете Московского университета и защищать магистерскую диссертацию на тему «Исследования по математической физике», однако с защитой диссертации все оказалось непросто, она превратилась в настоящую драму, разыгранную в научных кругах. Не вдаваясь в подробности, следует заметить, что содержание его диссертации не являлось причиной её критики и неприятия, он угодил в жернова партийной борьбы на физико-математическом факультете между учёными с одной стороны, и руководством университета с другой. Данная полемика вышла за границы Московского университета, князь Голицын предпочёл в ней не участвовать, ибо такое положение дел выбило его из колеи, и он уехал в Страсбург, где «господствовали всегда благожелательные отношения и работалось всегда хорошо и легко» [1, с. 207], — писал он в своей автобиографии.

Профессиональный путь

Началом профессиональной деятельности Б. Б. Голицына можно считать преподавательскую работу в Московском университете (1891—1893 гг.) ещё до написания магистерской диссертации: на старших курсах — чтение специальных разделов математической физики, на младших — ведение практических занятий по различным разделам физики. После скандала с диссертацией и короткой работой

в Страсбурге ранней осенью 1893 г. его пригласили в Юрьевский университет, где от него потребовалось много усилий, так как педагогическая нагрузка была большой и разнообразной, о чем он писал П. Н. Лебедеву (СПбФ АРАН).

В 1894 г. князю Голицыну предложили читать физику в Николаевской Морской Академии, где он проработал до 1914 г. и много успел сделать: значительно расширил программу преподавания различных отделов физики, при переезде Морской Академии в собственное помещение на 11-ую линию Васильевского Острова он добился у Морского Министерства дополнительных денежных ассигнаций, благодаря чему были закуплены новые приборы для физического кабинета [1, с. 209].

В 1895 г. Голицына избрали экстраординарным академиком, а уже 1898 г. он стал ординарным академиком по отделу физики. Борис Борисович параллельно вёл научные исследования в сфере сейсмологии и геофизики. В 1896 г. принимал участие в экспедиции на Новую Землю, где выполнял фотограмметрические наблюдения.

В начале 1899 г. Министр финансов С. Ю. Витте пригласил князя Голицына на пост управляющего Экспедицией государственных бумаг, где он проработал до 1905 г. Его деятельность привела к коренной реорганизации и техническому переоснащению данной организации, ему удалось улучшить условия труда, быта и отдыха своих подчинённых [5]. Несмотря на большую занятость, Борис Борисович работал как в комиссиях Академии наук, так и выполнял обязанности её секретаря.

В 1910 г. ему вручили диплом доктора Манчестерского университета. В 1911 г. избрали президентом Международной сейсмологической ассоциации, а в 1913 г. Академия наук избрала князя директором Главной физической обсерватории (ГФО), где он проработал до 1916 г., сумев при этом сделать необычайно много:

- было приобретено множество новых приборов;
- набран научный персонал (физиков и математиков);
- создано собственное печатное научное издание «Геофизический сборник»;
- женщинам стали давать должности наравне с мужчинами.

В целом можно отметить его большой авторитет у коллег, демократичность и доступность в общении с подчинёнными.

В годы Первой Мировой войны

В начале войны Голицыным была осуществлена реорганизация деятельности метеослужбы и ГФО:

- подготовлен «Климатический бюллетень» для нужд Северной Армии;
- сокращена деятельность по инспекции метеостанций;
- организована большая механическая мастерская для снабжения страны собственными приборами по причине невозможности получать приборы из-за границы.

В 1915 г. на базе подразделения военной метеорологии ГФО было создано Главное Военное Метеорологическое Управление (ГВМУ), начальником которого был назначен Б. Б. Голицын, который, в свою очередь, подчинялся Августейшему заведующему авиацией и воздухоплаванием в действующей армии [6]. Таким образом, благодаря службе предсказания погоды для армии и флота, которую создал князь Голицын, стали возможными подготовка кадров, создание в армии воздухоплавательных и авиационных частей и химических команд, крайне необходимых, поскольку известно, что на Западном фронте немцы применяли отравляющие вещества.

Заключение

4 мая в 1916 г. Б. Б. Голицын неожиданно умер в возрасте 55 лет от воспаления лёгких. Этот выдающийся учёный был прекрасным семьянином. В Метрических книгах Москвы (Церковь св. Бориса и Глеба на Поварской улице), которая хранится в Центральном Государственном Архиве Москвы, записано, что 31 мая 1891 г. Голицын обвенчался с Марией Константиновной Хитрово, дочерью бывшего казанского вице-губернатора Константина Никаноровича Хитрово и Марии Ивановны Хитрово, с которой прожил всю жизнь (ЦГА Москвы).

В его адрес сказано много хороших и искренних слов, в заключении, хотелось бы привести цитату его школьного товарища и друга П. Мижуева: «Живой и отзывчивый на все доброе, князь Борис Борисович никогда не уходил в сторону от жизни, никогда не замыкался слишком в своем рабочем кабинете. Он сохранял всю свою жизнь любовь к искусству, к природе... в житейских взаимоотношениях был всегда совершенно независимым человеком. Далекий от всякого карьеризма, он никогда ничего не искал, ничего для себя не домогался...никогда для себя не требовал наград за подвиг благородный» [7].

Однако его ценят благодарные потомки. В 1970 г. Международный астрономический союз присвоил кратеру на обратной стороне Луны его имя. В 1994 г. была учреждена премия им Б. Б. Голицына за выдающиеся научные работы в области геофизики, именем «Академик Голицын» назвали научно-исследовательское судно. Гимназия № 278 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга носит его имя.

Список литературы

1. Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук. ПГ., 1917. С. 193—195.
2. Оноприенко В. И. Голицын. 1862—1916. М.: Наука, 2002. 16 с.
3. Кундт А. Голицын Б. [Некролог] // Известия Императорской Академии наук. 5-я серия. 1894. Т. 1. Вып. 2. С. 27.
4. Кольрауш Ф. 1849—1910 гг. Некролог. // Известия Академии наук. 5 серия 1910. Т. 4. С. 187—188.
5. Хайрулин К. Ш., Прилипо Г. И., Хорева Н. А. Академик Голицын и его деятельность в главной физической обсерватории // Труды Главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова. Вып. 581. Санкт-Петербург. 2016. С. 238.
6. Прямыцын В. Н. Отечественная гидрометеорология в годы Первой Мировой и Гражданской войн (1914—1921 гг.). СПб. : Дмитрий Буланин. С. 210.

7. Мижуев П. Академик Б. Б. Голицын: Воспоминания школьного товарища и друга // Биржевые ведомости. 1916. Утр. Вып. 6 мая. № 15541. С. 5.

Информация об авторе

Волгушева Алла Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных наук РГГМУ, доцент, Volgusheva_irbis@mail.ru.

Information about author

Volgusheva Alla Olegovna, Ph.D. Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Russian State University of Humanities, Associate Professor, Volgusheva_irbis@mail.ru.

Статья поступила 20.01.2025

Принята в печать 22.02.2025

The article was received on 20.01.2025

The article was accepted on 22.02.2025

Памяти А. Д. Егорова

27 января 2025 г. на 78 году жизни скоропостижно скончался профессор, доктор физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Александр Дмитриевич Егоров.

В 1964 г. Александр Дмитриевич поступил в Московский физико-технический институт и в 1970 г. успешно закончил его по специальности аэродинамика и термодинамика с присвоением квалификации инженер-физик. По окончании университета он поступил в очную аспирантуру и в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата физ.-мат. наук. В этом же году А. Д. Егоров начал работать в Центральной аэрологической обсерватории в г. Долгопрудный старшим инженером. В 1975 г. он переехал в Ленинград и начинал работать в должности младшего научного сотрудника в Главной геофизической обсерватории (ГГО) им. А. И. Воейкова. Здесь произошло становление его как ученого. В ГГО он прошел все научные ступени: с 1980 г. по 1985 г. — старший научный сотрудник, 1985 г. — 1994 г. — ученый секретарь института, 1994 г. — 1998 г. — ведущий научный сотрудник, с 1998 г. по 2005 г. — заведующий отделом, а с 2005 г. по 2015 г. — главный научный сотрудник ГГО. В 1989 г. Егоров А. Д. защитил докторскую диссертацию и стал доктором физ.-мат. наук.

Одновременно Александр Дмитриевич Егоров начал заниматься учебной деятельностью. С 2005 г. по 2009 г. он работал в должности профессора в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, а с 2005 г. по 2016 г. — заведующего кафедрой математики и теоретической механики Российского государственного

гидрометеорологического университета (РГГМУ). С 2016 г. по 2019 г. он работал в должности профессора кафедры математики и теоретической механики РГГМУ.

А. Д. Егоров является основоположником многопозиционного лидарного зондирования атмосферы. Принадлежащие ему теоретические решения использованы в научных экспериментах (ГАРЭКС в 1977 г.; АФАЭКС в 1979 г.; КЛЭ с 1983 г. по 1984 г.; АВТОЭКС в 1988—1989 гг. и др.), где им были выполнены лидарные измерения атмосферных характеристик. Принимал участие в международном симпозиуме PARTEC в 1998 г. Александр Дмитриевич Егоров разработал критерий образования отсоединенного пограничного слоя, создал электро-гидромеханическую модель шаровой молнии. Результаты научной деятельности отражены в 4 монографиях, в более 200 научных публикациях в отечественных и зарубежных журналах. Он являлся автором и соавтором более 30 изобретений.

С 1990 г. по 2016 г. был членом диссертационного совета ГГО им. А. И. Воейкова, а с 1990 г. являлся членом диссертационного совета по метеорологии РГГМУ. Под научным руководством А. Д. Егорова защищено 6 кандидатских диссертаций, из них 3 диссертанта впоследствии стали докторами наук. С 2005 г. по 2016 г. являлся членом Ученого совета РГГМУ.

В 1972 г. А. Д. Егоров стал лауреатом премии МК ВЛКСМ, МОС НТО, МОС ВОИР; в 1983 г., 1985 г., 1986 г., 1988 г. награжден почетной грамотой Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды; в 1997 г. ему вручен знак Почетного работника Гидрометеослужбы России. Кроме того, в 2010 г. он награжден дипломом за лучший инновационный проект в сфере науки и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга и дипломом международного конкурса «Национальная безопасность».

Светлая память об Александре Дмитриевиче Егорове навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги, друзья, ученики